

МАЛЫЙ

ТЕАТР

№ 12 (17)

ОРГАН ПАРТКОМА, МЕСТКОМА И ДИРЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА

29 декабря 1936 г.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ И МЫСЛИ

От первого номера «Малого Театра», вышедшего в текущем сезоне до его второго номера прошло как будто совсем немого времени. Но эти дни были так насыщены, отклики на Великую Сталинскую Конституцию, утвержденную на VIII чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов так всколыхнули нашу родину, так бурно, радостно захватили всех граждан Советского союза, так глубоко затронули его гражданские чувства, что, кажется, нет ни одного честного человека в стране Советов, который не переживал бы эти незабываемые дни, как светлый, чудесный праздник. Вот сейчас, когда я пишу эти строки, только что закончился доклад И. М. Москвина — Народного артиста Союза ССР — делегата на этом историческом съезде от работников искусства. Как горячо, молодо, празднично, прозвучало это выступление одного из замечательнейших художников нашей страны, как звонко, победно, радостно делился он своими впечатлениями, какая нежность, какая любовь чувствовалась в каждой интонации, его задумчивого голоса, когда он рассказывал о встречах с вождем народов, с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Гражданин страны Советов с большой буквы и огромной силой звучал в большом художнике и как электрическая искра передалось настроение художника-гражданина всему переоплавленному театру, устроившему горячую овацию Ивану Михайловичу Москвину.

Много возмущающих страстных слез прозвучало сегодня на этом славном собрании, вылившем необычайно ярко, как граждански возмущала, окрещая и выходящая армия работников искусства за годы Революции. И сейчас, вся еще под впечатлением доклада И. М. Москвина я перебираю в мыслях мостик к Малому театру совершенно понятно, что в ответ на Сталинскую Конституцию мы должны удоявить свою энергию, проявить максимум работоспособности каждый на своем участке, — мои мысли возвращаются к шести собраниям в Малом театре, в течение которых у нас горячо обсуждалось постановление Всесоюзного Комитета по делам искусств о постановке «Богатырей» в Камерном театре.

Очень остро в моей памяти запечатлелись, в связи с этим постановлением, выступления ряда товарищей и о работе нашего Театра, о его положительных и слабых сторонах, о его больших Местах, о мерах к восстановлению в стенах Малого театра здоровой творческой атмосферы. Сейчас мне хочется только сказать, что, когда я сравниваю выступления на сегодняшнем собрании с высказываниями в Малом театре, мне становится очень грустно. Это сравнение особенно резко подчеркивало, что далеко не все мы в нашем Театре осознали торжественность и огромную значимость наших дней, далеко не все мы в наших побуждениях, в нашем делецательстве, в нашей работе исходим только от любви к делу, только от интересов театра, который должен в ответ на Сталинскую Конституцию быть одним из лучших в мире.

Многое еще в нас от ложного, больного саможубия, многое еще от страха, как бы не вынести «сор из избы», много от эгоистического «самоохранения» — пока меня не трогает — «моя хата с краю», много еще «числосчитания» в самом нехорошем смысле этого слова, расшаркивания перед теми работниками театра, которых мы считаем сильными, влиятельными и т. д. Если все это было всерьез глубоко нещадно, то в дни, когда подымается итога Октября, когда в наших руках великая хартия прав человека, — каждый из нас обязан преодолеть в себе эти пережитки рабочего прошлого, каждый из нас должен заняться пересечкой своих качеств, каждый из нас обязан помнить, что большое социалистическое искусство может в социалистической стране творить только художник-гражданин, который во всех своих делах и поступках руководствуется только интересами своей родины.

Много нам надо жить в нашем театре, за многое еще надо бороться, много еще надо укрепить, но удастся нам это только тогда, когда все мы, как один выдохнем нашу энергию, наш энтузиазм отдадим любимой работе, далеко отбросив все то лишнее, что мешает нашей работе, нашему творчеству.

С. ЧЕИНА